

Су Чэ волочил тяжелые кандалы, следуя за конем Цинь Фэна. Каждый шаг по ледяной пустоши отдавался в его бешено колотящемся сердце. Позади остался охваченный паникой отряд ссыльных, принудительно изолированный от остальных, а впереди высился временный шатер Ван Цзина Сяо Юя, похожий на притаившегося зверя.

Незримое давление давило со всех сторон, оно было куда удушливее, чем деревянная колодка, которую он носил прежде.

Стражники у входа в шатер окинули его острыми, как лезвия, взглядами, полными нескрываемого презрения. Цинь Фэн спешился, жестом велел Су Чэ ждать, а сам вошел внутрь, чтобы доложить о прибытии.

Спустя мгновение из шатра донесся холодный, низкий голос:

— Ввести.

Полог откинули, и в лицо ударил запах кожи, чернил и легкий аромат сандала — резкий контраст с тошнотворным смрадом лагеря ссыльных. Убранство шатра было лаконичным, но дышало нескрываемым величием и роскошью. Жаровня пылала жарко, согревая воздух, но Су Чэ, только что вошедший с ледяного ветра, невольно вздрогнул.

Ван Цзин Сяо Юй сидел за широким сандаловым столом. На нем не было доспехов, лишь повседневное темное одеяние, на котором при свете ламп едва заметно мерцали золотые вышитые облака. Он листал свиток, даже не подняв головы, словно присутствие Су Чэ значило меньше, чем начертанные на бумаге знаки.

Цинь Фэн беззвучно отошел в сторону.

Су Чэ опустился на колени, и холодное железо кандалов с глухим стуком ударилось о ковер:

— Преступник Су Чэ приветствует Ваше Высочество.

Голос его, охрипший от напряжения и слабости, прозвучал в пугающей тишине шатра особенно отчетливо.

Сяо Юй не ответил сразу.

Время словно растянулось, каждая секунда превратилась в пытку. Слышалось лишь потрескивание углей в жаровне да едва уловимый шорох переворачиваемых страниц. Это молчаливое давление пугало куда сильнее, чем самый яростный допрос.

Су Чэ заставил себя дышать ровно, опустив взгляд на безупречно начищенные черные сапоги собеседника. Он чувствовал, как холодный взгляд наконец оторвался от свитка и уперся ему в макушку, словно пытаясь пронзить череп и разглядеть все скрытые там мысли.

— Подними голову.

Су Чэ подчинился и снова встретился с бездонными холодными глазами. При ярком свете лицо принца казалось еще более красивым и жестким, а каждая черта излучала отстраненность и властность, присущие человеку, привыкшему повелевать.

— Знаешь, зачем я тебя позвал? — Сяо Юй отложил свиток, слегка откинулся назад и принялся небрежно постукивать пальцами по гладкой столешнице.

— Преступнику... неведомо, — осторожно ответил Су Чэ.

— Эпидемия, — бросил Сяо Юй. Голос его звучал ровно, но в этом слове чувствовалась колоссальная тяжесть. — Что скажешь?

Значит, именно из-за этого. Мысли Су Чэ лихорадочно завертелись. Он понимал: это смертельная опасность, но, возможно, и единственный шанс выжить. Нужно показать свою ценность, но не напугать их чем-то немыслимым.

— Отвечаю Вашему Высочеству: преступник издавна видел больных. Высокая температура, судороги, красные пятна... Болезнь наступает свирепо, это определенно... признаки эпидемии, — он тщательно подбирал слова.

— Можно ли это остановить? — вопрос Сяо Юя был прямым и острым.

— Преступник не смеет делать поспешных выводов, — Су Чэ опустил голову. — Видов эпидемий множество, причины их сложны, требуется тщательное изучение. К тому же сейчас не хватает ни припасов, ни людей. Полностью остановить распространение... сложнее, чем достать до неба.

Он говорил правду: в эту эпоху перед лицом неизвестной смертельной инфекции спасения почти не было.

Взгляд Сяо Юя стал острее:

— Но ты все же пошел туда. И приказал изолировать больных, проводить очистку.

— Да, — признал Су Чэ. — Хоть преступник и не может излечить болезнь, в домашних книгах упоминалось, что дурная хворь передается через прикосновения и слюну. Изоляция больных, личная гигиена, сжигание или глубокое захоронение вещей заболевших — это может замедлить распространение и выиграть время, чтобы... чтобы найти способ лечения. Это лишь неуклюжий метод сдерживания, а не лекарство.

Он намеренно облек современные принципы эпидемиологии в максимально архаичную, почти

мистическую форму.

В шатре снова воцарилось молчание. Сяо Юй перестал постукивать пальцами по столу.

Внезапно он сменил тему:

— Твой отец Су Вэньюань был чиновником шестого ранга, редактором в Академии Ханьлинь, человеком честным и благородным. Ты с детства был слаб здоровьем, вел уединенный образ жизни. У какого известного врача ты учился? Или, может, семья Су тайно держала аптеку?

Началось. Главная проверка.

По спине Су Чэ пробежал холодный пот. Он знал: если ответит неверно, все усилия пойдут прахом, а его самого могут счесть колдуном.

Он глубоко вдохнул, изобразил на лице горечь и растерянность, а голос сделал еще тише:

— Ваше Высочество, мой отец... свято чтит долг честного чиновника и не держал аптек. Преступник никогда официально не обучался медицине.

— О? — тон Сяо Юя слегка поднялся, в нем сквозило явное давление. — Тогда откуда у тебя эти знания о распознавании симптомов, о методах изоляции? Неужели божественное откровение?

Су Чэ опустил голову еще ниже, плечи его слегка задрожали, словно под гнетом невыносимого страха. Он заговорил быстрее, сбивчиво, как человек, отчаянно пытающийся оправдаться:

— Прошу, Ваше Высочество, будьте милосердны! Преступник... преступник с детства хворал, вот и нахватался знаний от долгой болезни, листая медицинские трактаты, зазубрил кое-какие вершки. К тому же... на пути в ссылку я видел столько смертей от ран и болезней, что от страха перед смертью... просто пытался хоть что-то сделать, применял прочитанное наугад... Это никак нельзя назвать врачеванием! И то, что случилось вчера у скалы, было лишь случайной догадкой в панике. Я не посмел бы обманывать Ваше Высочество!

Все свои действия он свел к формуле: долго болел, начитался книг, напуган до смерти и просто пытался выжить. Это было разумное объяснение, которое невозможно было опровергнуть на месте. При этом он изо всех сил принижал свои способности, называя их лишь случайными догадками.

В шатре стало так тихо, что было слышно, как падает иголка.

Сяо Юй смотрел на него, взгляд его был глубоким, словно он взвешивал каждое слово. Юноша был бледен как полотно, хрупок настолько, что казалось, его сдует ветром. В его глазах читался страх, вполне естественный для его положения, но где-то в глубине скрывался упрямый огонек жажды жизни.

Такое противоречие было любопытным.

Долгое время Сяо Юй молчал, а затем медленно произнес, не выражая никаких эмоций:

— Нахватался знаний от долгой болезни? Какое удачное совпадение.

Он не поверил до конца, но и не стал допытываться дальше, перейдя к делу:

— Раз так, как, по твоим книжным знаниям, нам сейчас «замедлить» болезнь?

Су Чэ почувствовал облегчение: первый этап пройден. Он осторожно ответил:

— Прежде всего, строгая изоляция. Переместить заболевших с подветренной стороны, подальше от лагеря, поставить охрану, а с теми, кто контактировал с ними, установить строгий надзор. Второе: очистить источники воды, пищу подвергать тщательной термической обработке, испражнения и отходы закапывать или сжигать. Третье: всем нужно часто мыть руки с мыльным корнем или древесной золой, по возможности прикрывать лицо тканью... Хотя это не спасет полностью, некоторая польза будет.

Он помолчал и добавил:

— Преступник... преступник может попробовать поискать в округе травы, снимающие жар и воспаление, вроде жимолости, шлемника или вайды. Отвары могут немного укрепить силы здоровых, но для тех, кто уже болен... боюсь, толку будет мало.

Он говорил крайне осторожно, предлагая только то, что было доступно в эту эпоху.

Сяо Юй выслушал, не выражая ни согласия, ни отказа, и перевел взгляд на Цинь Фэна:

— Запомнил?

Цинь Фэн поклонился:

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Делай, как он сказал. Держи ссыльных в руках, не допусти беспорядков. Необходимые припасы возьми из армейских запасов, — приказал Сяо Юй четко и решительно.

— Есть! — Цинь Фэн отдал честь и быстрым шагом вышел из шатра.

Внутри остались только двое.

Сяо Юй снова взял свиток, явно не желая больше уделять внимание Су Чэ.

Су Чэ продолжал стоять на коленях. Уходить или оставаться — он не знал, кандалы были тяжелыми и холодными, колени начинали нестерпимо ныть.

Когда он уже был на грани того, чтобы рухнуть, голос Сяо Юя прозвучал снова, все так же без взгляда на пленника:

— Су Чэ.

— Преступник здесь.

— Твоя жизнь пока при тебе. Хорошенько «замедли» болезнь, — сказал он равнодушно, словно речь шла о пустяке. — Если будешь полезен — может, и выживешь. А если нет...

Фраза осталась незаконченной, но холод, сквозивший в ней, заставил Су Чэ почувствовать себя так, будто он провалился в ледяную прорубь.

Это была не милость. Это была холодная сделка. Он менял свое «врачевание» на короткую отсрочку смерти. Если преуспееет — проживет еще немного, если нет — финал очевиден.

— Преступник... приложит все усилия, — ответил Су Чэ охрипшим голосом, в котором дрожала едва уловимая нотка страха.

— Увести его, — Сяо Юй махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху.

Вошел стражник и жестом велел Су Чэ подняться.

Тот с трудом встал и, волоча кандалы, шаг за шагом вышел из теплого шатра обратно на ледяной ветер.

В тот миг, когда полог опустился, он оглянулся.

Принц по-прежнему сидел под лампой, его профиль был холодным и жестким, словно этого разговора, решавшего судьбу Су Чэ, никогда и не было.

Огромная пропасть между их сословиями и ощущение того, как легко чужая воля распоряжается его жизнью, пронзили его насквозь, как ледяная вода.

Но он крепче сжал свои дрожащие руки, спрятанные в рукавах.

По крайней мере, он выиграл время.

По крайней мере, он понял, что в этой шахматной партии жизни у него все еще есть ценность

как у фигуры.

Дальше путь будет еще опаснее, и каждый шаг станет похож на хождение по тонкому льду.

<http://bllate.org/book/18642/1795437>